

DOI 10.31250/2618-8600-2026-1(31)-50-79

УДК 316.77

М. Л. Бутовская

чл.-корр. РАН, д.и.н., проф., зав. Центром
кросс-культурной психологии и этологии чело-
века, Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН;
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5528-0519
E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

В. Н. Буркова

к.и.н., с.н.с. Центра кросс-культурной психоло-
гии и этологии человека, Институт этнологии
и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4777-0224
E-mail: burkovav@gmail.com

Э. Р. Имамеев

м.н.с. Центра кросс-культурной психологии
и этологии человека, Институт этнологии
и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН;
Московский государственный университет
Москва, Россия
ORCID: 0009-0008-3626-7002
E-mail: natterera99@mail.ru

Уважение к старшим как социальная норма в современном карачаевском обществе¹

А Н Н О Т А Ц И Я. Уважение к старшим родственникам и забота о них остаются одной из главных моральных установок как в простых догосударственных обществах земледельцев и скотоводов, так и в более сложных обществах с централизованной государственной структурой. Интерес к моральным нормам в отношении старших членов группы в разных культурах в последние несколько десятилетий позволил по-иному взглянуть на явление сыновней почтительности. Цель данной работы — анализ индивидуальных установок, связанных с уважением и заботой о родителях, в современном карачаевском обществе. В рамках исследования был использован «Опросник двойной сыновней почтительности», оценивающий реципрокное и авторитарное уважение к старшим родственникам. Выборка составила 520 человек (206 муж. и 314 жен.), все материалы собраны в Карачаево-Черкесской

¹ Статья подготовлена в соответствии с планом НИР «Ультрасоциальность человека: биосоциальные и кросскультурные аспекты» Института этнологии и антропологии РАН.

M. Butovskaya

Center for Cross-Cultural Psychology
and Human Ethology, N. N. Miklouho-Maclay
Institute of Ethnology and Anthropology
of the RAS;
National Research University Higher School
of Economics
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5528-0519
E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

V. Burkova

Center for Cross-Cultural Psychology and Human
Ethology, N. N. Miklouho-Maclay Institute
of Ethnology and Anthropology of the RAS
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4777-0224
E-mail: burkovav@gmail.com

E. Imameev

Center for Cross-Cultural Psychology and Human
Ethology, N. N. Miklouho-Maclay Institute
of Ethnology and Anthropology of the RAS;
M. V. Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
ORCID: 0009-0008-3626-7002
E-mail: natterera99@mail.ru

Respect for Elders as a Social Norm of Modern Karachay Society

ABSTRACT. Respect for and care for older relatives continue to be among the key moral norms in both traditional pre-state societies of farmers and cattle breeders and in societies with a centralized state structure. Scholarly interest in moral norms governing attitudes toward elders across cultures has led to diverse interpretations of filial piety. The aim of this study is to analyze individual attitudes toward the respect and care for parents in modern Karachay society, while accounting for respondents' demographic characteristics. The research employed the Dual Filial Piety Scale, which assesses two dimensions of filial attitudes: reciprocal and authoritarian respect for older relatives. The sample consisted of 520 respondents (206 men and 314 women) and was collected in the Republic of Karachay-Cherkessia. The results indicate that traditional attitudes toward helping and supporting older relatives remain highly significant in contemporary Karachay society. The majority of participants expressed clear support for providing assistance and care to elders; however, their views were less categorical regarding unconditional respect and obedience. This pattern was observed not only among Karachays

Республике. Результаты исследования показывают, что традиционные установки на помощь и поддержку старших родственников сегодня остаются в данном регионе приоритетными. Участники опроса однозначно высказались в пользу необходимости оказывать помощь старшим родственникам и заботиться о них, однако в отношении безоговорочного подчинения старшим, безусловного почтения мнения были менее категоричными. Это наблюдение справедливо в отношении не только карачаевцев, но и русских, а также представителей других национальностей, проживающих в республике. Важными демографическими факторами, влияющими на обсуждаемые установки, были пол, размер семьи, религиозная и этническая принадлежность.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А: уважение к старшим, забота о старших, сыновья почтительность, межпоколенческая коммуникация, карачаевцы

Д Л Я Ц И Т И Р О В А Н И Я: Бутовская М. Л., Буркова В. Н., Имамеев Э. Р. Уважение к старшим как социальная норма в современном карачаевском обществе. *Этнография*. 2026. 1 (31): 50–79. DOI: 10.31250/2618-8600-2026-1(31)-50-79

but also among Russians and representatives of other ethnic groups residing in the republic. The analysis revealed that gender, family size, and religious and ethnic affiliation are important demographic factors influencing attitudes toward respect for elders.

KEY WORDS: respect for elders, care for elders, filial piety, intergenerational communication, Karachay

FOR CITATION: Butovskaya M., Burkova V., Imameev E. Respect for Elders as a Social Norm of Modern Karachay Society. *Etnografia*. 2026. 1 (31): 50–79. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8600-2026-1(31)-50-79

ВВЕДЕНИЕ

Антропологи многие десятилетия не могли прийти к согласию по поводу того, что представляет собой мораль и в какой мере моральные нормы могут быть универсальными для человеческой культуры. Еще 20 лет назад отдельного направления, специализирующегося на изучении этики и морали как социокультурного явления, в антропологии не существовало (Панов 2025; Laidlaw 2002). Такое положение дел отражало сложную, комплексную природу феноменов этики и морали и проблемы, связанной с формированием приемлемой теории для их анализа.

В последние десятилетия эта ситуация меняется: мораль становится объектом интенсивного междисциплинарного изучения, в рамках которого активно сотрудничают антропологи, специалисты в области теории эволюции, генетики, этологии, психологии, нейронаук и экономики (прежде всего — теории игр) (Бутовская, Ростовцева 2021; Панов 2025; Curry et al. 2019a; Haidt 2007). В современном междисциплинарном дискурсе признается, что ведущей функцией морали является пропаганда кооперации (Бутовская, Имамеев 2024; Curry 2016; Curry et al. 2019a; Haidt, Joseph 2011; Haidt, Kesebir 2010). В этом ключе О. Карри с соавторами (Curry et al. 2019b) предложил теорию под названием «Мораль как кооперация» (Morality as Cooperation, MAC), которая предсказывает, что определенные типы кооперативного поведения — помощь родственникам (Hamilton 1963), помощь своей группе и взаимовыгодная кооперация (Lewis 1969), реципрокная помощь (Trivers 1971), отвага и уважение к старшим по социальному положению и родственной иерархии (Maynard Smith, Price 1973), дележ ограниченных ресурсов как отражение представлений о справедливости (Skyrms 1996), уважение к чужой собственности (Gintis 2017) — универсальные явления, присутствующие во всех обществах и одобряемые моралью, считающиеся хорошими, справедливыми (Curry 2016; Curry et al. 2019b).

Использование этнографических данных по этическим нормам в 60 обществах из электронной базы атласа Дж. П. Мердока (eHRAF (Human Relations Area Files) World Cultures)² позволило вскрыть универсальные составляющие морали и показать, что повсеместно «мораль — это то, что является решением проблем сотрудничества, а использованные при этом решения называются моральными» (Curry et al. 2019b: 63). Таким образом, сегодня с полным основанием можно говорить о возникновении в антропологии фундированной теории морали, описывающей кооперацию и способы сотрудничества в социальной жизни человеческих обществ (Curry et al. 2019b).

В процессе эволюции человека соционормативная организация становилась все более разнообразной и ассоциировалась с различными

² См.: eHRAF World Cultures. URL: <https://ehrafworldcultures.yale.edu/> (дата обращения: 10.01.2026).

кардинальными культурными инновациями, в том числе с освоением огня и формированием системы коллективной заботы о детях и добычи мясной пищи (Gintis 2017), а также дефека ограниченных ресурсов (Misiak et al. 2018).

Развитие коллективной заботы о детях в комплексе с коллективной охотой можно считать второй важнейшей социальной инновацией, тесно сопряженной с усилением общей просоциальности и формированием общей системы моральных норм, подразумевающих социальную справедливость (Hames, Draper 2004). Круг помощников не ограничивался старшими детьми родителей, а включал других близких родственников (бабушек, дедушек, тетюшек и дядюшек), а также друзей/соседей родителей. Это, с одной стороны, обеспечивало максимально эффективную заботу о потомстве, минимизируя риски смертности, увечий и разного рода опасностей (Hrdy 2001; Perry, Daly 2017; Semenova et al. 2025), с другой стороны, формировало необходимость уважительного и деликатного отношения к старшим родственникам.

Дополнительным стимулом к заботе о старших в условиях бесписменных обществ выступала потребность в передаче ценных навыков, накопленных предыдущими поколениями, через устную традицию или обучение, путем наблюдений за деятельностью старших (Canessa 2023; Joy, Kolb 2009; Morelli 2023; Tweed, Lehman 2002). О наличии выраженных различий в практике обучения и усвоения знаний говорилось достаточно давно (Hofstede 1986). Во многих обществах устные рассказы о прошлом и опыт старших играли важную роль в выживании группы в условиях экстремальных событий, особенно тех, что происходили с большим интервалом и требовали немедленного реагирования. Более того, современные исследования показывают, что формальное образование (обучение грамоте и письму) в обществах, ведущих по сей день традиционный образ жизни, снижает ценность знаний старшего поколения, что негативно сказывается на жизни людей (Canessa 2023). Таким образом, в соответствии с теорией МАС передачу опыта от старшего поколения к младшему и заботу о старших родственниках можно рассматривать в качестве третьей фундаментальной социальной инновации, повышающей шансы на выживание и успешное будущее развитие общества (Бутовская, Бутовский 2023; Бутовская и др. 2023).

Уважение к старшим и забота о пожилых родственниках продолжают оставаться одной из главных моральных установок в простых догосударственных обществах земледельцев и скотоводов, а также в более сложных обществах с централизованной государственной структурой, эти нормы соблюдаются в разных регионах мира (Бутовская, Бутовский 2023; Бутовская и др. 2023; Бутовская, Иمامев 2024; Сысоев 2013; Rózycka-Tran et al. 2021; Sung 2001; Truong et al. 2020; Yeh, Bedford 2003). Тем не менее в силу многолетней востоковедческой традиции изучения конфуцианских

ценностей почитание старших рассматривалось как особое явление, не имеющее аналогов в других культурах. Уважительное отношение к старшим, особенно сыновняя почитательность, исторически считалось одной из ключевых культурных норм Китая, а конфуцианская концепция *сяо* (сыновней почитательности) играла центральную роль, определяя нормы поведения детей по отношению к родителям (Yeh, Bedford 2003).

Интерес к моральным нормам в отношении старших в разных культурах в последние несколько десятилетий позволил по-иному взглянуть на явление сыновней почитательности. Сегодня оно рассматривается как универсальный психологический конструкт, регулирующий социальное взаимодействие между поколениями и выражающийся в терминах авторитарных и взаимных мотиваций в разных культурах в прошлом и настоящем (Bedford, Yeh 2021). В персидском в трактате «Арда Вираз намаг» неуважение к родителям названо одним из самых скверных грехов (Пехлевийская Божественная комедия... 2001), в древнеиндийском эпосе «Махабхарата» порицалось пренебрежительное отношение к старшим (Махабхарата 2009). Четкие предписания по поводу ответственности детей за заботу о престарелых родителях и других старших родственниках имелись и в традиционных обществах Кавказа. В письменных памятниках нередко затрагивается тема почитательного отношения к людям старшего поколения. Адыгский свод нравственно-этических правил *уэркъ хабзэ* постулировал уважение к старшим (Канаметов 2007). В адыгском эпосе «Нарты» звучат обращенные к народу призывы заботиться о стариках и предъявляются требования: заботиться о больных, обеспечить родителям спокойную старость, уважать женщин и пр. (Тугуз 2015). В осетинском варианте нартского эпоса — «Собрании нартов» — один из старейшин обращается к народу с наставлением: оказывать почет старшим, прислушиваться к словам друг друга и не терять своего достоинства и совести (Малкандуев 2005).

Защита семьи и уважение к старшим являются «наиболее предпочитаемыми» ценностями у представителей карачаевского народа (Павлова, Семенова 2018). Отдельный свод нравственно-этических правил карачаевцев «Адеб» обязует почитательно относиться к старшим (Сысоев 1913).

Старшим принадлежит всевозможный почет и уважение. Младшие в присутствии старших не имеют права сесть, — пока на это не будет дано разрешение старшим, — вмешиваться в разговор, принимать участие в еде. Такое уважение обязательно не только по отношению к старшим членам своей семьи, но и вообще ко всем лицам, старшим по возрасту (Сысоев 1913: 50).

Наши недавние исследования указывают на сохранность «в карачаевском обществе четких моральных норм с акцентом на семью и социум» (Бутовская, Имамеев 2024: 227). Неразрывно с этим связано глубокое почтение к старшим членам семьи, в первую очередь — к родителям.

«Верхом аморальности являются плохие высказывания в адрес отца и матери, послушаться приказов отца, а также вести торговые дела с врагами семьи. Уважение к старшим родственникам, почитание своих родителей — служат краеугольным камнем социума (родственный альтруизм)» (Бутовская, Имамеев 2024: 226–227).

Наряду с ценностями семьи карачаевцам свойственны аллоцентрический тип этноаффилиации и высокое значение самостоятельности как индивидуальной ценности (Павлова, Семенова 2018). Последнее сочетается с выраженной благожелательностью. Таким образом, формируется интересная моральная установка: с одной стороны, карачаевцы ценят независимость и самостоятельность, с другой — благосостояние и довольство окружающих. Такое положение вещей связано с особенностями социализации в карачаевском (и не только) обществе: с малых лет у детей воспитываются трудолюбие и самостоятельность, при этом большой акцент делается на обучении у старших наставников и следовании их примеру (Болурова 2016). Нередко дети оставались под присмотром женщин и стариков, особенно в те периоды, когда мужчины подолгу жили на летних пастбищах и занимались скотоводством. Традиционные ценности карачаевцев сохраняют свое значение и в наше время (Текеева, Тамбиев 2024).

Цель данной работы — анализ индивидуальных установок на уважение и заботу о родителях и старших родственниках в современном карачаевском обществе с учетом демографических характеристик респондентов.

В ходе исследования были протестированы следующие гипотезы.

1. Выраженность заботы о родителях и старших родственниках (реципрокное уважение) и уважения к ним (авторитарное уважение) зависит от возраста и пола респондентов.

2. Установки на оказание помощи родителям и уважение по отношению к ним зависят от исходных размеров семьи испытуемого: лица, выросшие в многодетной семье, более расположены оказывать помощь и уважение родителям.

3. Установки на оказание помощи родителям и уважение по отношению к ним более выражены в семьях, соблюдающих религиозные нормы (что справедливо в отношении как христиан, так и мусульман).

4. Этническая принадлежность оказывает влияние на самооценки по обеим шкалам: карачаевцы будут более традиционны в своих ответах, чем русские.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось онлайн с использованием приложения Google Forms, анонимно. Участники перед началом опроса давали письменное добровольное согласие, протокол исследования утвержден

Этическим комитетом Института этнологии и антропологии РАН (Протокол заседания Этического комитета Института этнологии и антропологии РАН № 11 от 22.09.2022. Документ хранится в архиве ученого секретариата ИЭА РАН) в соответствии с принятыми международными нормами.

Демографические данные включали сведения о поле, возрасте, количестве сиблингов (0=нет, 4=4 и более), матримониальном статусе респондента (1=холост; 2=в браке; 3=разведен/вдовый), наличии собственных детей и их количестве, уровне образования (1=начальное; 4=высшее), этническом происхождении, конфессии (1=христиане; 2=мусульмане; 3=другое), месте рождения (1=город или 2=село).

В исследовании использован «Опросник двойной сыновней почтительности», состоящий из 16 пунктов, которые образуют две шкалы: реципрокного (прямая забота и уважение к старшим) и авторитарного (необходимость безоговорочного почтения и подчинения) уважения к старшим родственникам (Rózycka-Tran et al. 2021; Yeh, Bedford 2003). На сегодняшний день данный опросник показал хорошую применимость для разных культурных выборок и является наиболее широко используемой шкалой в современных исследованиях сыновней почтительности (Shi, Wang 2019). Он переведен на китайский, малайский, южнокорейский, испанский, арабский, вьетнамский, польский языки. Перевод анкеты с английского языка на русский осуществлен согласно рекомендациям Международной тестовой комиссии (International Test Commission, ИТК) по переводу и адаптации тестов³.

Респонденты определяли, насколько поведение, описанное в каждом утверждении, характерно для них, оценивая его по 7-балльной шкале Ликерта (где 1 — «абсолютно не характерно для меня», а 7 — «абсолютно характерно для меня»). На основе баллов по ответам были сформированы две шкалы: «Реципрокное уважение к старшим» (РУС) и «Авторитарное уважение к старшим» (АУС).

Данные проанализированы с использованием статистической программы SPSS (версия 27.0) и программной среды Python. Коэффициент согласованности шкалы РУС составил $\alpha=0,97$ (альфа Кронбаха), шкалы АУС $\alpha=0,89$, что говорит о высокой надежности русскоязычной версии опросника.

Дополнительно респондентов просили выразить свое отношение к трем следующим утверждениям: 1) «я считаю, что к старшим нужно проявлять уважение независимо от пола, культурного происхождения и религиозной принадлежности»; 2) «я считаю, что люди старшего возраста уступают молодежи в технологической подготовленности, поэтому

³ International Test Commission. The ITC Guidelines for Translating and Adapting Tests (second edition). 2017. URL: www.InTestCom.org (дата обращения: 05.06.2025).

они не понимают реалий сегодняшней жизни и не могут давать стоящих советов молодым»; 3) «старших нужно приветствовать стоя».

Исследованная выборка

Выборка составила 520 человек (206 муж. и 314 жен.). Подавляющее большинство респондентов (392 чел.) идентифицировали себя как карачаевцы, 53 чел. — как русские, 75 — как татары, черкесы и представители других народов Северного Кавказа. Большая часть (85,5 %) были мусульманами, 8,1 % — христианами, 6,4 % — атеисты. Этническая принадлежность (как и религиозная) основывалась на оценках самих респондентов, таким образом, мы не можем исключить, что в конечную выборку могли попасть дети от смешанных браков, по тем или иным причинам указавшие свою этничность по одному из родителей или основываясь на личных представлениях о собственной идентичности.

Средний возраст мужчин составил $24,0 \pm 10,4$ года и варьировал от 17 до 87 лет. Средний возраст женщин и $22,6 \pm 7,0$ года и варьировал от 17 до 69 лет. Достоверных различий по возрасту между мужчинами и женщинами не выявлено ($t=1,67$; $p=0,097$). Таким образом, в выборке представлены респонденты в широком возрастном диапазоне, охватывающем все возрастные группы взрослого населения Карачаево-Черкесской Республики. Для целей нашего исследования выборка была разбита на три возрастные группы: 1) молодые люди (17–30 лет); 2) лица среднего возраста (31–45 лет); 3) лица старшего возраста (46 лет и старше). Подавляющее число респондентов относились к первой возрастной группе (465 чел.), 36 чел. — ко второй, 19 — к третьей.

Большинство (80 %) выборки составили лица, обучающиеся в университете или уже окончившие высшее учебное заведение. Подавляющее число респондентов (63,3 %) являлись выходцами из сельской местности. По составу семьи распределение было следующим: 10,6 % респондентов не имели родных братьев и сестер, 31,2 % были выходцами из многодетных семей с тремя и более детьми, остальные имели одного-двух сиблингов; 82,7 % респондентов еще не вступили в брак, 12,9 % состояли в браке, а 4,4 % были разведены или овдовели к моменту исследования; 13,1 % респондентов имели детей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ распределения баллов по шкале РУС показал существенное смещение оценок в сторону максимума (среднее = $43,33 \pm 13,71$, медиана = 48,0, $\min=8,0$ и $\max=56$, $n=520$) (рис. 1). Анализ распределения баллов по шкале «Авторитарное уважение к старшим родственникам» также показал смещение вправо (среднее = $32,72 \pm 12,39$, медиана = 32,0,

min=8,0 и max=56, n=520) (рис. 2). Таким образом, если существенное большинство участников опросов было убеждено, что старшим родственникам нужно помогать, то относительно признания необходимости

Рис. 1. Распределение частот суммарных баллов по шкале «Реципрокное уважение к старшим» в общей выборке

Fig. 1. Distribution of total scores on the “Reciprocal Filial Piety” scale in the general sample

Рис. 2. Распределение частот суммарных баллов по шкале «Авторитарное уважение к старшим» в общей выборке

Fig. 2. Distribution of total scores on the “Authoritarian Filial Piety” scale in the general sample

безоговорочного почтения и подчинения мнение было менее однозначным и его выразили чуть более половины участников опросов.

Результаты обобщенной линейной модели (ОЛМ) одномерного дисперсионного анализа зависимой переменной РУС и независимых переменных (пол; уровень образования; количество сиблингов; город — село; этничность; религия; возрастная группа) показали, что тестируемые независимые переменные описывают 8% изменчивости по переменной РУС, что в целом не очень много (табл. 1). При этом достоверный вклад внесли только две переменные: религиозная принадлежность и количество сиблингов.

Таблица 1

УСТАНОВКИ НА «РЕЦИПРОКНОЕ УВАЖЕНИЕ К СТАРШИМ»
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ

Независимые переменные	Степень свободы	F-критерий	Значимость	Частичная эта-квадрат
Пол	1	3,013	0,083	0,006
Уровень образования	3	0,543	0,653	0,003
Количество сиблингов	4	2,833	0,024	0,022
Религия	2	7,002	0,001	0,027
Этничность	2	2,385	0,093	0,009
Возрастная группа	2	2,710	0,068	0,011
Город — село	1	0,343	0,558	0,001

Примечание: $R^2 = 0,080$; жирным выделены значимые факторы.

Для проведения всестороннего анализа влияния исследуемых факторов на субшкалы уважения к старшим был применен метод моделирования взаимосвязей структурными уравнениями (Structural Equation Modeling), позволяющий проанализировать сложные взаимосвязи между наблюдаемыми и латентными переменными с учетом корреляционных и модерационных эффектов. Сила и направление влияния переменных на субшкалу РУС представлены в визуализированной модели структурных уравнений (рис. 3). Из включенных в анализ социодемографических параметров три имели значимое влияние: религия, этничность и количество сиблингов. При этом фактор этничности был выявлен при включении в анализ модерационных и корреляционных эффектов, что указывает на сложную нелинейную связь.

Христиане и мусульмане (верующие) достоверно отличались по установкам на реципрокное уважение по сравнению с атеистами (тест

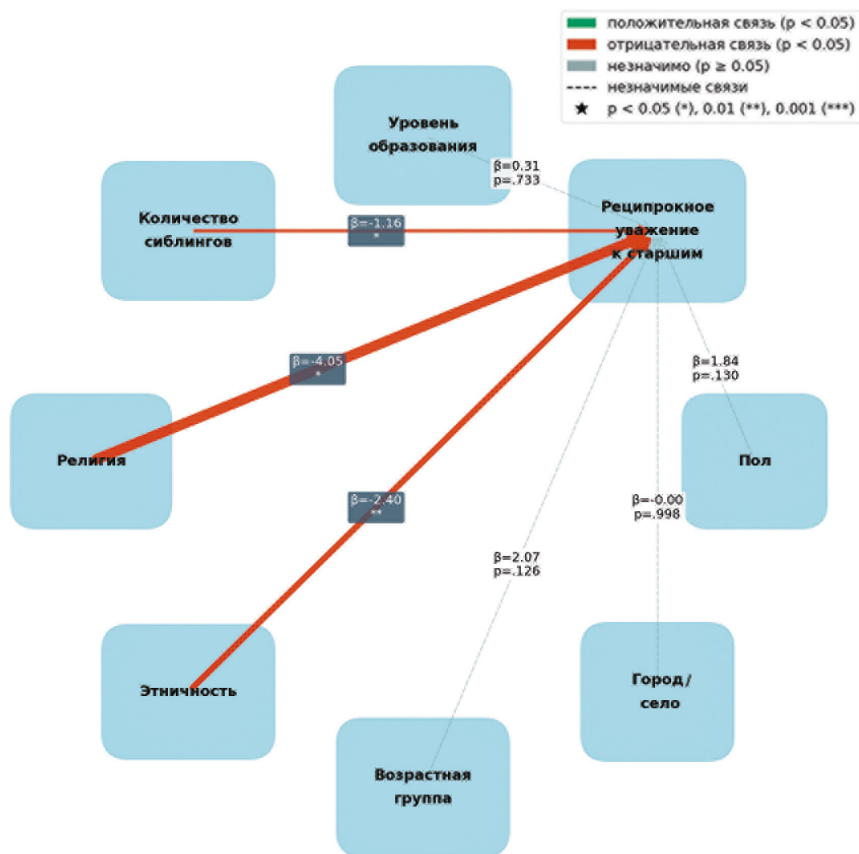

Рис. 3. Влияние исследуемых факторов на шкалу «Реципрокное уважение к старшим» в общей выборке

Fig. 3. Association of the studied factors with “Reciprocal Filial Piety” scores in the general sample

Бонферрони: $p < 0,025$ и $p < 0,001$ соответственно) (рис. 4). Полученный результат говорит о том, что выходцы из религиозных семей относятся к родителям с большим пиететом и уважением и более ориентированы на то, чтобы оказывать им помощь и поддержку, чем атеисты.

Карачаевцы достоверно отличались по установкам на РУС от других кавказских этносов, вошедших в выборку (тест Бонферрони: $p < 0,031$), но не от русских (рис. 5).

Достоверные различия по реципрокному уважению к старшим выявлены между респондентами, имеющими одного или двух сиблингов по сравнению с многодетными семьями с четырьмя и более братьями/сестрами (тест Бонферрони: $p < 0,05$ и $p < 0,004$ соответственно). Респонденты, выросшие в больших семьях, были менее склонны к реципрокному уважению к престарелым родителям или бабушкам-дедушкам (рис. 6).

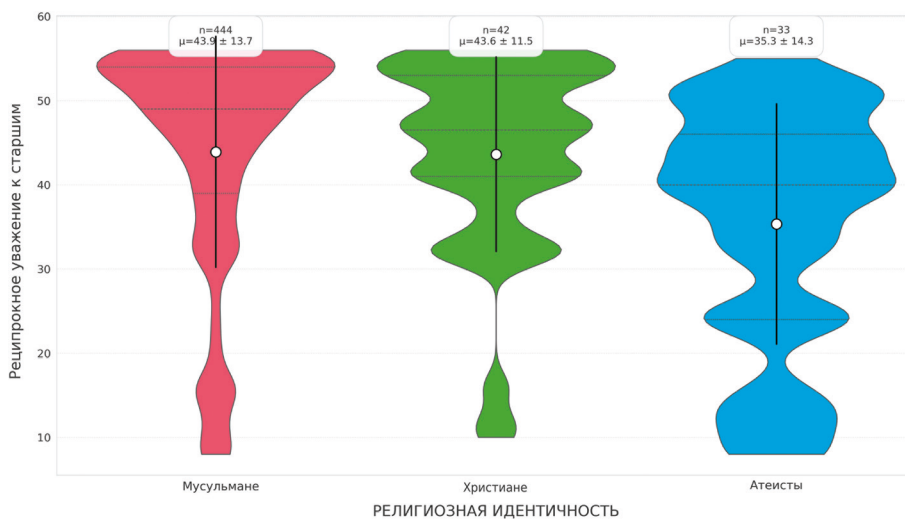

Рис. 4. Религиозная принадлежность респондентов и готовность к «Реципрокному уважению к старшим»

Fig. 4. “Reciprocal Filial Piety” scores by religious affiliation

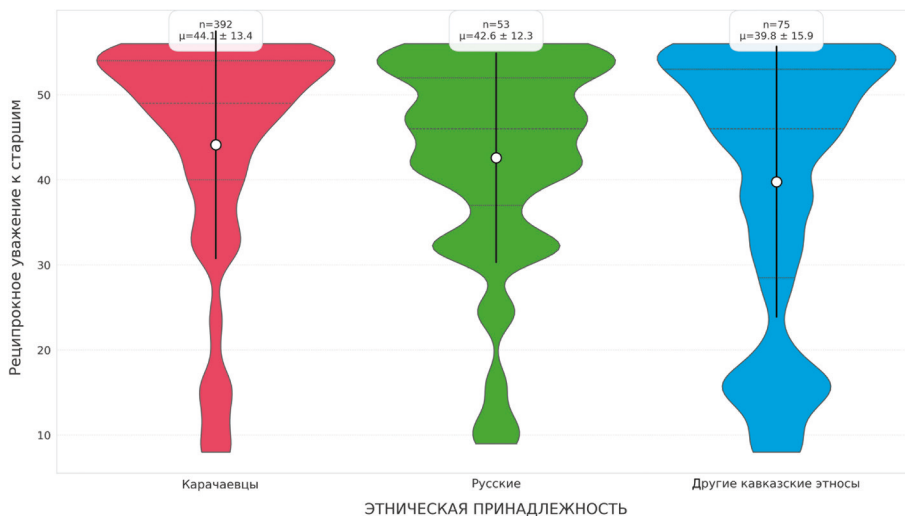

Рис. 5. Установки на «Реципрокное уважение к старшим» в зависимости от этничности

Fig. 5. “Reciprocal Filial Piety” scores by ethnicity

Аналогичным образом, с использованием ОЛМ одномерного дисперсионного анализа, был исследован вклад независимых переменных (пол; уровень образования; количество сиблингов; этничность; религия;

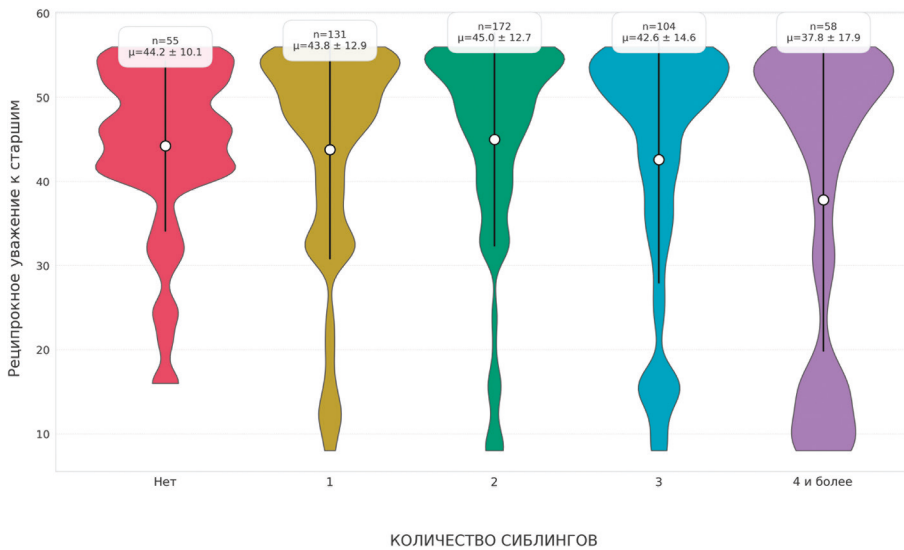

Рис. 6. Готовность респондентов демонстрировать «Реципрокное уважение к старшим» в зависимости от числа сиблингов в семье

Fig. 6. “Reciprocal Filial Piety” scores by the number of siblings

возрастная группа) в вариацию самооценок по шкале АУС (табл. 2). Независимые переменные описывали 10,1 % изменчивости по этому показателю. Достоверный вклад по шкале АУС вносили пол, религия и возраст респондента. Мужчины демонстрировали достоверно более высокие самооценки по авторитарности ($t=2,652$, степень свободы = 376,604; $p=0,008$).

Таблица 2

УСТАНОВКИ НА «АВТОРИТАРНОЕ УВАЖЕНИЕ К СТАРШИМ»
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ

Независимые переменные	Степень свободы	F-критерий	Значимость	Частичная эта-квадрат
Пол	1	4,541	0,034	0,009
Уровень образования	3	0,630	0,596	0,004
Количество сиблингов	4	1,162	0,327	0,009
Религия	2	9,432	0,0001	0,036
Этничность	2	0,541	0,582	0,002
Возрастная группа	2	8,273	0,0001	0,032
Город — село	1	0,349	0,555	0,001

Примечание: $R^2 = 0,101$; жирным выделены значимые факторы.

Моделирование взаимосвязей структурными уравнениями по шкале АУС показало, что из социодемографических параметров, включенных в анализ, значимое влияние имели четыре: возрастная группа; религия; пол и этничность (рис. 7). При этом фактор этничности снова был выявлен при включении в анализ модерационных и корреляционных эффектов, что указывает на сложную нелинейную связь этого фактора со шкалами уважения к старшим родственникам.

Достоверные различия по «Авторитарному уважению к старшим» выявлены между респондентами-христианами и респондентами-атеистами, а также между отвечавшими мусульманами и атеистами (тест Бонферрони: $p < 0,02$ и $p < 0,0001$ соответственно) (рис. 8). Христиане и мусульмане по самооценкам авторитарности достоверно не различались.

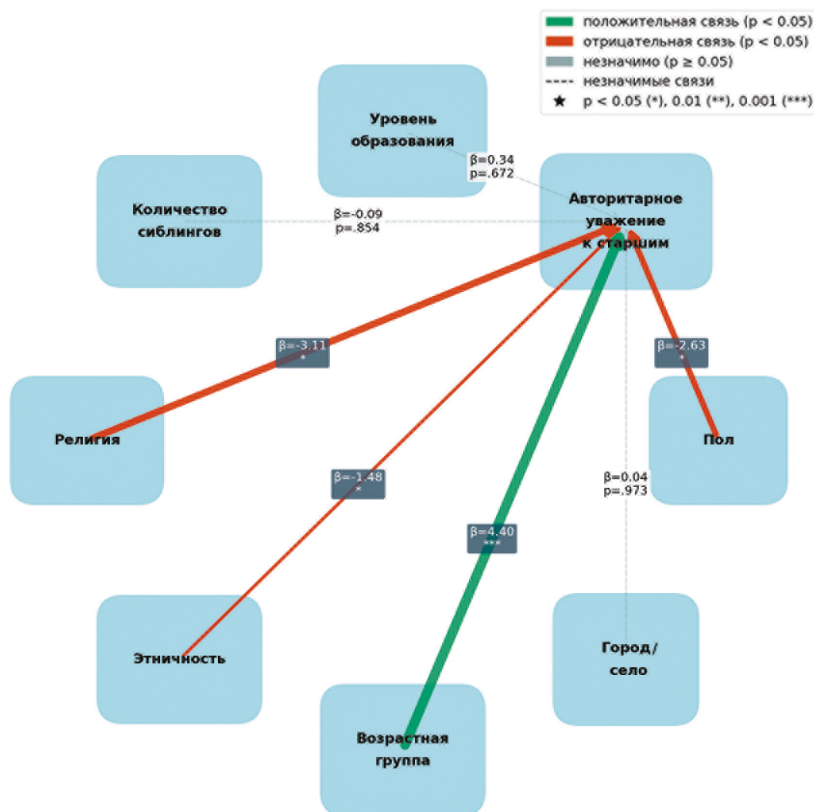

Рис. 7. Влияние исследуемых факторов на шкалу «Авторитарное уважение к старшим» в общей выборке

Fig. 7. Association of the studied factors with “Authoritarian Filial Piety” scores in the general sample

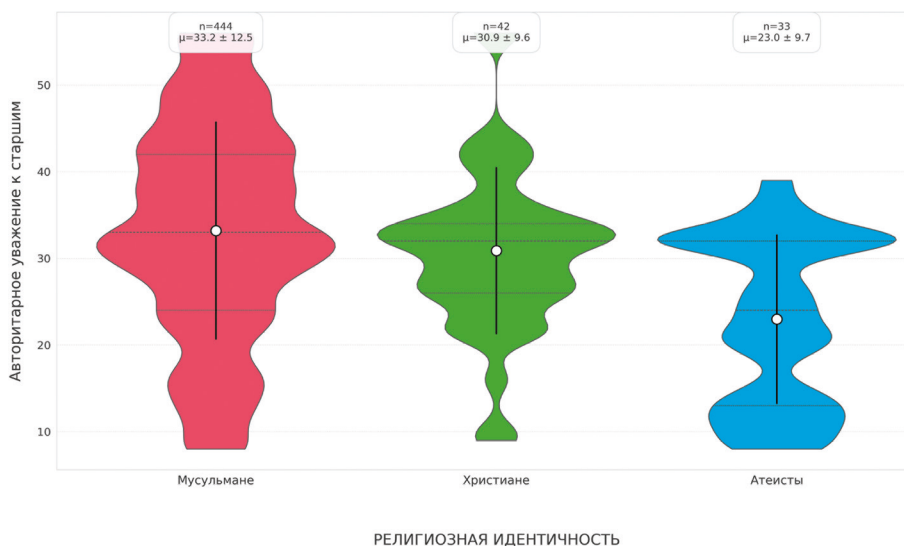

Рис. 8. Установки на «Авторитарное уважение к старшим» в зависимости от религиозной принадлежности респондентов

Fig. 8. “Authoritarian Filial Piety” scores by religious affiliation

Карачаевцы слабо достоверно отличались по установкам АУС от русских (тест Бонферрони: $p < 0,048$), но не от представителей других кавказских этносов (рис. 9). По плотности распределения ответов видно, что третья смешанная по этнической принадлежности группа имеет сложную структуру и требует отдельного анализа и разделения по более мелким группам.

Молодежь по шкале авторитарности достоверно отличалась от лиц среднего и старшего поколения (тест Бонферрони: $p < 0,003$ и $p < 0,012$ соответственно) (рис. 10).

Идентично применили ОЛМ для оценки вклада независимых переменных к трем новым вопросам (см. раздел «Выборка и методы исследования») (табл. 3). Относительно утверждения «Я считаю, что к старшим нужно проявлять уважение независимо от пола, культурного происхождения и религиозной принадлежности» достоверный вклад внесли следующие переменные: пол; количество сиблингов; религиозная принадлежность; возрастная группа. Эти переменные в сумме объясняли 9% изменчивости по названному показателю. Наименее толерантными по отношению к старшим родственникам оказались респонденты из младшей возрастной группы, мужского пола, имеющие более двух сиблингов и не придерживающиеся религиозных взглядов (атеисты).

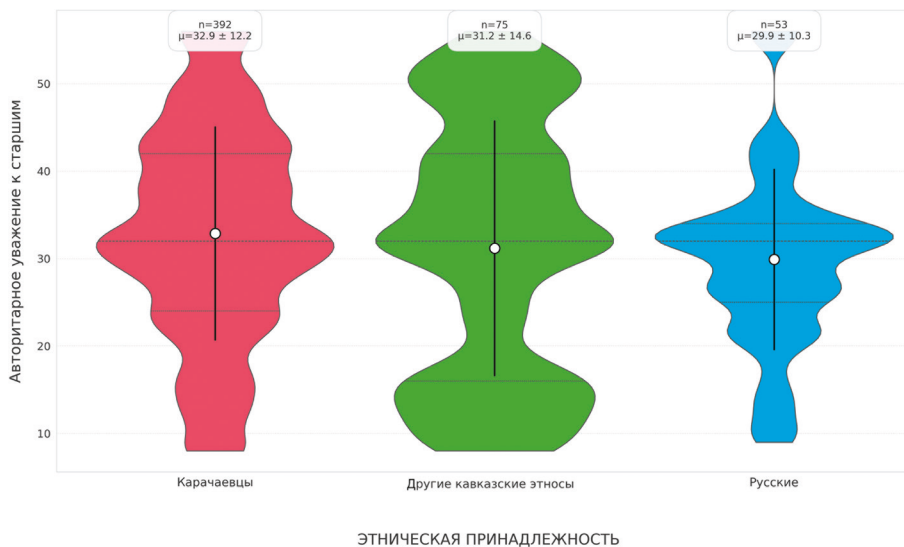

Рис. 9. Установки на «Авторитарное уважение к старшим» в зависимости от этничности

Fig. 9. “Authoritarian Filial Piety” scores by ethnicity

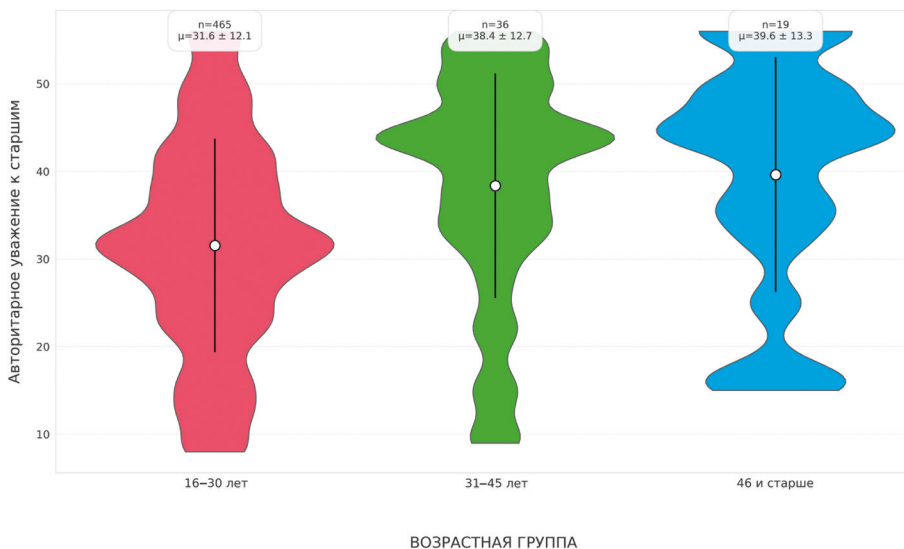

Рис. 10. Установки на «Авторитарное уважение к старшим» в зависимости от возрастной группы респондентов

Fig. 10. “Authoritarian Filial Piety” scores by age group

УСТАНОВКИ ПО ТРЕМ НОВЫМ ВОПРОСАМ НА УВАЖЕНИЕ
К СТАРШИМ РОДСТВЕННИКАМ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ

Независимые переменные	Степень свободы	F-критерий	Значимость	Частичная эта-квадрат
<i>1. Я считаю, что к старшим нужно проявлять уважение независимо от пола, культурного происхождения и религиозной принадлежности ($R^2 = 0,090$)</i>				
Пол	1	8,854	0,003	0,017
Уровень образования	3	0,536	0,658	0,003
Количество сиблингов	4	2,507	0,041	0,020
Религия	2	8,896	0,000	0,034
Этничность	2	0,628	0,534	0,002
Возрастная группа	2	5,368	0,005	0,021
<i>2. Я считаю, что люди старшего возраста уступают молодежи в технологической подготовленности, поэтому они не понимают реалий сегодняшней жизни и не могут давать стоящих советов молодым ($R^2 = 0,023$)</i>				
Пол	1	0,543	0,462	0,001
Уровень образования	3	0,723	0,539	0,004
Количество сиблингов	4	1,039	0,386	0,008
Религия	2	0,991	0,372	0,004
Этничность	2	0,027	0,973	0,000
Возрастная группа	2	1,351	0,260	0,005
<i>3. Старших нужно приветствовать стоя ($R^2 = 0,068$)</i>				
Пол	1	3,528	0,061	0,007
Уровень образования	3	0,561	0,641	0,003
Количество сиблингов	4	3,826	0,004	0,029
Религия	2	2,380	0,094	0,009
Этничность	2	2,154	0,117	0,008
Возрастная группа	2	2,428	0,089	0,010

Примечание: жирным выделены значимые факторы.

Тестируемые независимые факторы не оказывали достоверного влияния на самооценки по утверждению «Я считаю, что люди старшего возраста уступают молодежи в технологической подготовленности, поэтому

они не понимают реалий сегодняшней жизни и не могут давать стоящих советов молодым» (см. табл. 3).

Вклад шести независимых факторов в изменчивость по третьему утверждению «Старших нужно приветствовать стоя» составил 6,8%, достоверный эффект оказывал только один фактор (количество сиблингов) (см. табл. 3). Причем наименее склонны были разделять это мнение респонденты из семей с четырьмя и более братьями/сестрами, они отличались достоверно от единственного ребенка в семье (тест Бонферрони: $p < 0,008$), от респондентов с одним сиблингом (тест Бонферрони: $p < 0,013$) и с двумя сиблингами ($p < 0,004$).

ОБСУЖДЕНИЕ

Увеличение продолжительности жизни на фоне снижения рождаемости способствует старению мирового населения, и, согласно прогнозам, эта тенденция будет усиливаться. По оценкам экспертов, к 2050 году соотношение пожилых людей (старше 65 лет) к общей численности населения планеты составит 1 к 6. В 2019 г. старше 65 лет был 1 из 11 чел. (Lim et al. 2022). Эти трансформации затронут не только рынок труда и экономический сектор, но и вопросы межпоколенческого взаимодействия, и развитие системы ухода за пожилыми людьми. Особая роль тут отводится семейной заботе и взаимоотношениям в семье, которые не только снижают затраты государства, но и способствуют повышению качества жизни людей старшего возраста.

В рамках данного исследования мы проанализировали моральные установки на реципрокное и авторитарное уважение к старшим родственникам (родителям, бабушкам и дедушкам) в современном карачаевском обществе с использованием опросника «Уважение к старшим родственникам». Участники опроса однозначно высказались в пользу необходимости оказывать им помощь и заботу, однако в отношении безоговорочного почтения старших и подчинения им мнения были менее категоричными.

Необходимость оказания помощи старшим родственникам, в соответствии с первой шкалой опросника, «Реципрокное уважение к старшим» (РУС) в равной мере выражали мужчины и женщины во всех возрастных группах. При этом для оценки авторитарного уважения к старшим факторы пола и возраста оказались достоверно значимы. Лица мужского пола и старшего возраста были более склонны отмечать необходимость соблюдения норм почтительного поведения по отношению к старшим членам семьи. Таким образом, наша первая гипотеза подтверждается лишь в отношении второй тестируемой шкалы «Авторитарного уважения к старшим» (АУС). В плане реципрокного уважения к старшим в целом карачаевцы, русские и представители других

этнических групп выступили хорошим примером универсальности данного явления, его наличия в современных условиях. В исследованиях сыновней почтительности в Гонконге возрастные различия были получены только в отношении более высоких баллов по фактору сострадательного почтения для самой старшей возрастной группы (Ho et al. 2013; Lum et al. 2015), что в целом согласуется с полученными нами результатами. Ученые из Китая отмечали, что родители больше удовлетворены заботой и уважением со стороны дочерей, нежели отношением со стороны сыновей; эта тенденция была выражена сильнее среди возрастной группы 80+, чем среды людей 65–79 лет (Yi et al. 2016).

На представления о необходимости помогать старшим родственникам влияние оказывали и другие демографические показатели. Респонденты, выросшие в многодетных семьях, были менее ориентированы на реципрочное уважение к старшим родственникам, но размеры семьи не оказывали влияния на выраженность авторитарного почтения. Таким образом, вторая гипотеза не подтвердилась. В одной из работ, написанной по результатам исследования в арабских семьях из северных районов Израиля в 2006–2007 гг., также показано, что размеры семьи не имеют значимой связи с уважением к старшим родственникам, однако негативно коррелируют с нагрузкой опекуна, на которого возложены уход за старшим членом семьи и забота о нем (Khalaila, Litwin 2011).

Наши данные показали, что лица, придерживающиеся религиозных взглядов (христиане и мусульмане), были более склонны соблюдать реципрочные и авторитарные нормы уважения к старшим родственникам. Таким образом третья гипотеза подтвердилась. Схожие данные, указывающие на важность религиозного фактора для сохранения традиционных семейных ценностей, были получены нами при анализе представлений молодежи о вкладе отцов в развитие и воспитание своих детей, проведенном на выборках из других регионов России: приверженцы православия, ислама и буддизма описывали вклад своих отцов как более весомый, чем дети-атеисты, а распределение мужских и женских ролей в таких семьях носило более традиционный характер (Буркова и др. 2025а; 2025б; Семенова и др. 2025). Как показали наши результаты, религиозные убеждения встроены в культурный образ мышления и оказывают влияние на поведение людей — зачастую большее, чем этническая принадлежность (особенно в полиэтнических обществах).

Четвертая гипотеза (о связи этнической принадлежности с установками на уважение к старшим) нашла свое подтверждение при моделировании взаимосвязей структурными уравнениями при включении в анализ модерационных и корреляционных эффектов, что указывает на сложную нелинейную связь этого фактора со шкалами уважения к старшим родственникам. Карачаевцы имели более высокие баллы по установкам на реципрочное уважение к старшим родственникам по сравнению

с другими кавказскими этносами, вошедшими в выборку, тогда как баллы по установкам на авторитарное уважение были немного выше, чем у русских респондентов, проживающих в Карачаево-Черкесии.

Анализ ответов на три дополнительных вопроса показал, что моральные установки о необходимости помощи старшим родственникам продолжают активно функционировать в карачаевском обществе в наши дни. Их более склонны придерживаться женщины, лица старшего возраста и респонденты с меньшим количеством сиблингов, а также приверженцы религии (как мусульмане, так и христиане).

Полученные результаты в целом указывают на то, что в современном карачаевском обществе продолжают функционировать эволюционно психологические моральные установки, связанные с заботой и поддержкой старших родственников. Вместе с тем модель социальной иерархии, построенная на беспрекословном подчинении старшим, по-видимому, начинает постепенно размываться. Лица младшей возрастной группы менее склонны признавать безусловный авторитет старших, основанный только на факторе возраста. Такие трансформации подкрепляются и отмечаемой другими исследователями амбивалентностью традиционных моральных установок карачаевцев: ценность независимости и самостоятельности индивида в данной культуре — с одной стороны, и важность поддержания коллективных ценностей и благожелательных отношений между членами сообщества — с другой (Павлова, Семенова 2018). В исследовании культурных ценностных ориентаций, проведенном в 2018 г., отмечалось, что, по сравнению с адыгами и балкарцами, у которых уважение к родителям и старшим стояло на первом месте в заданном списке ценностей, карачаевцы чаще выбирали в качестве приоритета защиту семьи. Более того, именно карачаевцы отмечали самостоятельность (потребность индивида быть независимым) как первую ценность, а благожелательность (поддержание и повышение благополучия окружающих) — как вторую по значимости, тогда как у адыгов и балкарцев результаты были обратные (Павлова, Семенова 2018).

Интенсивные миграции значительной части молодого, активного и трудоспособного населения из мест исходного проживания в районы с интенсивно развивающейся экономикой, с возможностями карьерного роста приводят к осязательному отдалению взрослых детей от родителей и других близких родственников. В современном мире по мере разрушения многопоколенной семьи, автономизации, роста индивидуалистских ценностей и пропаганды самодостаточности даже в странах со столетними традициями уважения и почтительности к старшим в целом (и родственникам — прежде всего) — таких как Китай, Корея, Вьетнам, а также в общинах китайцев, корейцев, вьетнамцев в Канаде, США и ряде европейских стран — наблюдаются постепенный отход от традиционной модели семейных отношений, попытки дистанцирования

молодежи от ответственности перед родителями и старшими родственниками (Lum et al. 2015; Wu et al. 2018; Yeh, Bedford 2003). В нарративах молодого поколения звучит тема ответственности общества в целом за заботу о людях старшего поколения и оправдание необходимости передачи соответствующих функций социальным службам. По данным Н. Л. Антоновой с соавторами (Antonova et al. 2025), современные молодые люди, хотя и выражают симпатию и сочувствие к пожилым людям, отмечают, что не готовы сами заботиться о них, стремясь делегировать подобную помощь благотворительным организациям. Китайские исследователи также отмечают, что некоторые сыновние обязательства, такие как поклонение предкам и аффективное внимание к родителям и забота о них, все еще поддерживаются молодежью, тогда как другие (например, абсолютное послушание и подчинение) игнорируются (Lum et al. 2015; Yeh, Bedford 2003).

Наши данные по карачаевцам также обнаруживают сходную тенденцию: существенное большинство участников опросов были убеждены, что старшим родственникам нужно помогать, при этом в оценке необходимости безоговорочного почтения и подчинения результаты были менее однозначными. По мнению разработчиков используемого нами опросника, это разделение будет увеличиваться, так как реципрокная сыновняя почтительность имеет самоусиливающийся элемент, поскольку она способствует хорошим семейным отношениям и, следовательно, будет сохраняться в реальных практиках. Ценности, содержащиеся в этом типе уважения, тесно пересекаются с нормами и традициями, обнаруженными во многих других культурах (Liu et al. 2000; Yeh, Bedford 2003; Yeh et al. 2013), и отражают общеэволюционные компоненты морали. Напротив, авторитарная сыновняя почтительность фактически противоречит важным ценностям других культур, таким как эгалитаризм и демократия. Однако нельзя забывать, что она имеет и положительную функцию — снижение остроты конфликта между родителями и детьми (Yeh, Bedford 2003). Азиатские исследователи фиксируют данную тенденцию на Тайване, в Китае и особенно в Гонконге (Lum et al. 2015; Yeh et al. 2013).

Подводя итоги, следует сказать, что данные, полученные нами при изучении современного карачаевского общества, свидетельствуют о том, что традиционные установки на помощь и поддержку старших родственников сегодня остаются в Карачаево-Черкесской Республике приоритетными. Это относится не только к карачаевцам, но и к русским, а также к представителям других национальностей, проживающим в республике. В какой мере подобные установки типичны для молодых людей и лиц зрелого возраста в других регионах России из иных этнических групп — один из важных вопросов, на который должны ответить отечественные антропологи в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Болурова А. Н. Формирование трудовых навыков у карачаево-балкарцев: воспитательный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (67). С. 46–48.
- Буркова В. Н., Бутовская М. Л., Семенова О. В., Амиргалина Г. Т., Галимханов А. Б., Егорова А. И., Зинурова Р. И. Мужские и женские роли у современной молодежи тюркоязычных народов (башкиры, казахи, татары и якуты) // Этнография. 2025а. № 2 (28). С. 90–121. DOI: 10.31250/2618-8600-2025-2(28)-90-121.
- Буркова В. Н., Бутовская М. Л., Ермаков А. М., Галимханов А. Б., Егорова А. И., Зинурова Р. И., Калининченко О. В., Колтун Г. Г., Кониева О. Н., Мантатова Н. В., Маиштыков С. С., Милаева Т. В., Сподина В. И. Представления студентов об отцовском вкладе (данные по 10 регионам России) // Сибирские исторические исследования. 2025б. № 2. С. 224–249.
- Бутовская М. Л., Бутовский Р. О. Масаи на охраняемой территории Нгоронгоро: устойчивое развитие и традиционность // Азия и Африка сегодня. 2023. № 1. С. 57–65.
- Бутовская М. Л., Дронова Д. А., Семенова О. В., Мабулла А. Уважение и забота о старших: связь с чертами личности, эмоциональной эмпатией и культурно-хозяйственным типом в трех традиционных обществах Танзании // Этнография. 2023. № 2 (20). С. 111–138.
- Бутовская М. Л., Иمامев Э. Р. Моральные установки и оптимальная кооперация у карачаевцев // Этнография. 2024. № 2 (24). С. 214–231.
- Бутовская М. Л., Ростовцева В. В. Эволюция альтруизма и кооперации человека: биосоциальная перспектива. М.: Ленанд, 2021. 297 с.
- Канаметов З. Х. «Уэркъ хабзэ» — кодекс чести адыгской феодальной знати // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 6. С. 91–94.
- Малкандуев А. М. Традиции этнической нравственной культуры в фольклоре и известиях европейских авторов XIII–XIX вв. (на примере жизни народов Северного Кавказа) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». 2005. № 1. С. 14–20.
- Махабхарата. Книга шестая: Бхишмапарва / отв. ред. С. Л. Невелева. М.: Ладомир, 2009. 480 с.
- Павлова О. С., Семенова Ф. О. Ценностные ориентации мусульманской молодежи Северо-Западного Кавказа // Minbar. Islamic Studies. 2018. № 11 (2). С. 361–374.
- Панов Е. Н. Мораль и обычай. М.: ИНТЕЛ-ВЕСТ, 2025. 664 с.
- Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты / ред. М. Н. Боголюбов. М.: Восточная литература РАН, 2001. 206 с.
- Семенова О. В., Буркова В. Н., Бутовская М. Л., Ермаков А. М., Каспарова Е. Н., Калининченко О. В., Стоянова С. Мужские и женские роли в представлении белорусов, болгар и русских // Журнал фронтирных исследований. 2025. № 1 (10). С. 120–149.
- Сысоев В. М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении. Тифлис: Тип. К. П. Козловского, 1913. 156 с. (Отдельный оттиск из выпуска XLII «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа»).
- Текеева Л. К., Тамбиев Ш. Х. Этнокультурные ценности в современной России (на примере Карачаево-Черкесии) // Механизмы укрепления этнокультурной и гражданской

идентичности многонационального народа Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева, 2024. С. 145–149.

Туруз Г. Т. Отражение темы мужества в адыгском эпосе «Нарты» (цикл шабатыныко) // Наследие веков. 2015. № 4. С. 75–77.

Antonova N., Levchenko I., Popova N. Phenomenon of altruism: Current youth perceptions from the historical and sociological perspectives // Changing Societies & Personalities. 2025. Vol. 9, no. 1. P. 120–142.

Bedford O., Yeh K.-H. Evolution of the conceptualization of filial piety in the global context: from skin to skeleton // Frontier in Psychology. 2021. Vol. 12. Article number: 570547. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.570547/full> (дата обращения: 14.07.2025).

Canessa A. Learning ignorance and illiteracy through education: reflections on highland Bolivia // Cultura & Psyché. 2023. Vol. 4, no. 1. P. 19–31.

Curry O. S. Morality as cooperation: a problem-centred approach // The evolution of morality / eds by T. K. Shackelford, R. D. Hansen. New York: Springer, 2016. P. 27–51.

Curry O. S., Chesters M. J., Van Lissa C. J. Mapping morality with a compass: Testing the theory of ‘morality-as-cooperation’ with a new questionnaire // Journal of Research in Personality. 2019a. Vol. 78. P. 106–124.

Curry O. S., Mullins D. A., Whitehouse H. Is it good to cooperate? Testing the theory of morality-as-cooperation in 60 societies // Current Anthropology. 2019b. Vol. 60, no. 1. P. 47–69.

Gintis H. Individuality and entanglement. The moral and material bases of social life. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 2017. 384 p. DOI: 10.1515/9781400883165

Haidt J. The new synthesis in moral psychology // Science. 2007. Vol. 316, iss. 5827. P. 998–1002.

Haidt J., Joseph C. How moral foundations theory succeeded in building on sand: A response to Suhler and Churchland // Journal of Cognitive Neuroscience. 2011. Vol. 23, no. 9. P. 2117–2122.

Haidt J., Kesebir S. Morality // Handbook of social psychology / eds by S. Fiske, G. Gilbert, G. Lindzey. Hoboken, NJ: Wiley, 2010. P. 797–832.

Hames R., Draper P. Women’s work, child care, and helpers-at-the-nest in a hunter-gatherer society // Human Nature. 2004. Vol. 15, iss. 4. P. 319–341.

Hamilton W. D. The evolution of altruistic behavior // American Naturalist. 1963. Vol. 97, no. 896. P. 354–356.

Ho A. H. Y., Leung P. P. Y., Tse D. M. W., Pang S. M. C., Chochinov H. M., Neimeyer N. A., Chan C. L. W. Dignity amidst liminality: Suffering within healing among Chinese terminal cancer patients // Death Studies. 2013. Vol. 37, iss. 10. P. 953–970.

Hofstede G. Cultural differences in teaching and learning // International Journal of intercultural relations. 1986. Vol. 10, iss. 3. P. 301–320.

Hrdy S. B. Mothers and others // Natural History. 2001. Vol. 110, no. 4. P. 50–62.

International Test Commission. The ITC Guidelines for Translating and Adapting Tests (second edition). 2017. URL: www.InTestCom.org (дата обращения: 05.06.2025).

Joy S., Kolb D. A. Are there cultural differences in learning style? // International Journal of intercultural relations. 2009. Vol. 33, iss. 1. P. 69–85.

Khalaila R., Litwin H. Does filial piety decrease depression among family caregivers? // Aging & Mental Health. 2011. Vol. 15, iss. 6. P. 679–686.

Laidlaw J. For an anthropology of ethics and freedom // Journal of the Royal Anthropological Institute. 2002. Vol. 8, iss. 2. P. 311–332.

Lewis D. K. Convention: a philosophical study. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1969. 226 p.

Lim A. J., Lau C. Y. H., Cheng C. Y. Applying the dual filial piety model in the United States: A comparison of filial piety between Asian Americans and Caucasian Americans // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 12. Article number: e786609. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.786609> (дата обращения: 14.07.2025).

Liu J. H., Ng S. H., Weatherall A., Loong C. Filial piety, acculturation, and intergenerational communication among New Zealand Chinese // Basic and Applied Social Psychology. 2000. Vol. 22, iss. 3. P. 213–223.

Lum T. Y., Yan E. C., Ho A. H., Shum M. H., Wong G. H., Lau M. M., Wang J. Measuring filial piety in the 21st century: Development, factor structure, and reliability of the 10-item contemporary filial piety scale // Journal of Applied Gerontology. 2015. Vol. 35, no. 11. P. 1235–1247.

Maynard Smith J., Price. G. R. The logic of animal conflict // Nature. 1973. No. 246. P. 15–18.

Misiak M., Butovskaya M., Sorokowski P. Ecology shapes moral judgments towards food-wasting behavior: Evidence from the Yali of West Papua, the Ngorongoro Maasai, and Poles // Appetite. 2018. Vol. 125. P. 124–130.

Morelli C. Children of the rainforest: shaping the future in Amazonia. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2023. 170 p.

Perry G., Daly M. A Model Explaining the Matrilateral Bias in Alloparental Investment // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2017. Vol. 114, no. 35. P. 9290–9295.

Różycka-Tran J., Jurek P., Olech M., Dmochowski T. A measurement invariance investigation of the polish version of the dual filial-piety scale (DFPS-PL): Student-employee and gender differences in filial beliefs // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. Article number: e713395. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.713395/full> (дата обращения: 14.07.2025).

Semenova O. V., Figueredo A. J., Zambrano R., Tokumaru R. S., Pereira Defelipe R., Kiehl Lucci T., Salmon C., Vogel E., Butovskaya M. A Cross-Cultural Analysis of Brazilian, Russian, and American Families // Social Evolution & History. 2025. Vol. 24, no. 1. P. 171–197.

Shi J., Wang F. Three-dimensional filial piety scale: development and validation of filial piety among Chinese working adults // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. Article number: 2040. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02040

Skryms B. Evolution of the social contract. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 229 p.

Sung K. Elder respect: Exploration of ideals and forms in East Asia // Journal of Aging Studies. 2001. Vol. 15, iss. 1. P. 13–26.

Trivers R. L. The evolution of reciprocal altruism // Quarterly Review of Biology. 1971. Vol. 46, no. 1. P. 35–57.

Truong T. K. H., Rózycka-Tran J., Jurek P., Tran H. T., Le V. H. Vietnamese version of the dual filial piety scale: preliminary validation in a student sample // *Health Psychology Report*. 2020. Vol. 8, iss. 3. P. 263–272.

Tweed R. G., Lehman D. R. Learning considered within a cultural context: Confucian and socratic approaches // *American Psychologist*. 2002. Vol. 57, no. 2. P. 89–99.

Wu M. H., Chang S. M., Chou F. H. Systematic literature review and meta-analysis of filial piety and depression in older people // *Journal of Transcultural Nursing*. 2018. Vol. 29, no. 4. P. 369–378.

Yeh K. H., Bedford O. A test of the Dual filial piety model // *Asian Journal of Social Psychology*. 2003. Vol. 6, iss. 3. P. 215–228.

Yeh K. H., Yi C. C., Tsao W. C., Wa P. S. Filial piety in contemporary Chinese societies: A comparative study of Taiwan, Hong Kong, and China // *International Sociology*. 2013. Vol. 28, no. 3. P. 277–296.

Yi Z., George L., Sereny M., Gu D., Vaupel J. W. Older parents enjoy better filial piety and care from daughters than sons in China // *American Journal of Medical Research*. 2016. Vol. 3 (1). P. 244–272.

REFERENCES

Antonova N., Levchenko I., Popova N. Phenomenon of altruism: Current youth perceptions from the historical and sociological perspectives. *Changing Societies & Personalities*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 120–142. (In English).

Bedford O., Yeh K.-H. Evolution of the conceptualization of filial piety in the global context: from skin to skeleton. *Frontier in Psychology*, 2021, vol. 12, article number: 570547. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.570547/full> (accessed: 14.07.2025). (In English).

Bolurova A. N. [Formation of labor skills among Karachay-Balkarians: an educational aspect]. *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 2016, no. 5 (67), pp. 46–48. (In Russian).

Burkova V. N., Butovskaya M. L., Semenova O. V., Amirgalina G. T., Galimhanov A. B., Egorova A. I., Zinurova R. I. [Male and female roles among modern youth of Turkic-speaking peoples (Bashkirs, Kazakhs, Tatars and Yakuts)]. *Etnografia*, 2025, no. 2 (28), pp. 90–121. (In Russian).

Burkova V. N., Butovskaya M. L., Ermakov A. M., Galimkhanov A. B., Egorova A. I., Zinurova R. I., Kalinichenko O. V., Koltun G. G., Konieva O. N., Mantatova N. V., Mashtykov S. S., Milaeva T. V., Spodina V. I. [Students' perceptions of paternal investments (Data from 10 regions of Russia)]. *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2025, no. 2, pp. 224–249. (In Russian).

Butovskaya M. L., Butovskij R. O. [Maasai in the Ngorongoro Protected Area: sustainable development and tradition]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2023, no. 1, pp. 57–65. (In Russian).

Butovskaya M. L., Dronova D. A., Semenova O. V., Mabulla A. [Respect and care for elders: Association with personality traits, emotional empathy and cultural and economic types in three traditional societies of Tanzania]. *Etnografia*, 2023, no. 2 (20), pp. 111–138. (In Russian).

Butovskaya M. L., Imameev E. R. [Morality in the Karachai society as means to ensure optimal cooperation]. *Etnografia*, 2024, no. 2 (24), pp. 214–231. (In Russian).

Butovskaya M. L., Rostovtseva V. V. *Evoliutsiya al'truizma i kooperatsii cheloveka: biosotsial'naya perspektiva* [The evolution of human altruism and cooperation: a biosocial perspective]. Moscow: Lenand Publ., 2021, 297 p. (In Russian).

Canessa A. Learning ignorance and illiteracy through education: reflections on highland Bolivia. *Cultura & psyche*, 2023, no. 4 (1), pp. 19–31. (In English).

Curry O. S. Morality as cooperation: a problem-centred approach. *The evolution of morality*. New York: Springer, 2016, pp. 27–51. (In English).

Curry O. S., Chesters M. J., & Van Lissa C. J. Mapping morality with a compass: Testing the theory of 'morality-as-cooperation' with a new questionnaire. *Journal of Research in Personality*, 2019, vol. 78, pp. 106–124. (In English).

Curry O. S., Mullins D. A., Whitehouse H. Is it good to cooperate? Testing the Theory of Morality-as-Cooperation in 60 Societies. *Current Anthropology*, 2019, vol. 60, no. 1, pp. 47–69. (In English).

Gintis H. *Individuality and entanglement. The moral and material bases of social life*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2017. 384 p. (In English).

Haidt J. The new synthesis in moral psychology. *Science*, 2007, vol. 316, iss. 5827, pp. 998–1002. (In English).

Haidt J., Joseph C. How moral foundations theory succeeded in building on sand: a response to Suhler and Churchland. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 2011, vol. 23, no. 9, pp. 2117–2122. (In English).

Haidt J., Kesebir S. Morality. *Handbook of social psychology*. Hoboken, NJ: Wiley, 2010, pp. 797–832. (In English).

Hames R., Draper P. Women's work, child care, and helpers-at-the-nest in a hunter-gatherer society. *Human Nature*, 2004, vol. 15, iss. 4, pp. 319–341. (In English).

Hamilton W. D. The evolution of altruistic behavior. *American Naturalist*, 1963, vol. 97, no. 896, pp. 354–356. (In English).

Ho A. H. Y., Leung P. P. Y., Tse D. M. W., Pang S. M. C., Chochinov H. M., Neimeyer N. A., Chan C. L. W. Dignity amidst liminality: Suffering within healing among Chinese terminal cancer patients. *Death Studies*, 2013, vol. 37, iss. 10, pp. 953–970. (In English).

Hofstede G. Cultural differences in teaching and learning. *International Journal of intercultural relations*, 1986, vol. 10, iss. 3, pp. 301–320. (In English).

Hrdy S. B. Mothers and others. *Natural History*, 2001, vol. 110, no. 4, pp. 50–62. (In English).

Joy S., Kolb D. A. Are there cultural differences in learning style? *International Journal of intercultural relations*, 2009, vol. 33, iss. 1, pp. 69–85. (In English).

Kanametov Z. H. [Huerk habze — the code of honor of the Adyghe feudal nobility]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural life in the South of Russia], 2007, no. 6, pp. 91–94. (In Russian).

Khalaila R., Litwin H. Does filial piety decrease depression among family caregivers? *Aging & Mental Health*, 2011, vol. 15, iss. 6, pp. 679–686. (In English).

Laidlaw J. For an anthropology of ethics and freedom. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 2002, vol. 8, iss. 2, pp. 311–332. (In English).

Lewis D. K. *Convention: a philosophical study*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1969, 226 p. (In English).

Lim A. J., Lau C. Y. H., Cheng C. Y. Applying the dual filial piety model in the United States: A comparison of filial piety between Asian Americans and Caucasian Americans. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 12, article number: e786609. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.786609> (accessed: 14.07.2025). (In English).

Liu J. H., Ng S. H., Weatherall A., Loong C. Filial piety, acculturation, and intergenerational communication among New Zealand Chinese. *Basic and Applied Social Psychology*, 2000, vol. 22, iss. 3, pp. 213–223. (In English).

Lum T. Y., Yan E. C., Ho A. H., Shum M. H., Wong G. H., Lau M. M., Wang J. Measuring filial piety in the 21st century: Development, factor structure, and reliability of the 10-item contemporary filial piety scale. *Journal of Applied Gerontology*, 2015, vol. 35, no. 11, pp. 1235–1247. (In English).

Malkanduev A. M. [Traditions of ethnic moral culture in folklore and news of European authors of the 13th–19th centuries (On the example of the life of the peoples of the North Caucasus)]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Seriya "Obshchestvennyye nauki"* [University news. North-Caucasian region. Social sciences series], 2005, no. 1, pp. 14–20. (In Russian).

Maynard Smith J., Price. G. R. The logic of animal conflict. *Nature*, 1973, no. 246, pp. 15–18. (In English).

Misiak M. Butovskaya M., Sorokowski P. Ecology shapes moral judgments towards food-wasting behavior: Evidence from the Yali of West Papua, the Ngorongoro Maasai, and Poles. *Appetite*, 2018, no. 125, pp. 124–130. (In English).

Morelli C. *Children of the rainforest: shaping the future in Amazonia*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2023, 170 p. (In English).

Pavlova O. S., Semyonova F. O. [Value orientations of Muslim youth in the North-West Caucasus]. *Minbar. Islamic Studies*, 2018, no. 11 (2), pp. 361–374. (In Russian).

Panov E. N. *Moral' i obychay* [Morality and custom]. Moscow: INTEL-VEST Publ., 2025. 664 p. (In Russian).

Perry G., Daly M. A Model Explaining the Matrilateral Bias in Alloparental Investment. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2017, vol. 114, no. 35, pp. 9290–9295. (In English).

Różycka-Tran J., Jurek P., Olech M., Dmochowski T. A measurement invariance investigation of the polish version of the dual filial-piety scale (DFPS-PL): Student-employee and gender differences in filial beliefs. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, article number: e713395. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.713395/full> (accessed: 14.07.2025). (In English).

Semenova O. V., Burkova V. N., Butovskaya M. L., Ermakov A. M., Kasparova E. N., Kalinichenko O. V., Stoyanova S. [Male and female roles in the perception of Belarusians, Bulgarians and Russians]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* [Journal of Frontier Studies], 2025, vol. 10, no. 1 (37), pp. 120–149. (In Russian).

Semenova O. V., Figueredo A. J., Zambrano R., Tokumaru R. S., Pereira Defelipe R., Kiehl Lucci T., Salmon C., Vogel E., Butovskaya M. A Cross-Cultural analysis of Brazilian, Russian, and American Families. *Social Evolution & History*, 2025, vol. 24, no. 1, pp. 171–197. (In English).

Shi J., Wang F. Three-dimensional filial piety scale: development and validation of filial piety among Chinese working adults. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, article number: 2040. (In English).

Skyrms B. *Evolution of the social contract*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996, 229 p. (In English).

Sung K. Elder respect: Exploration of ideals and forms in East Asia. *Journal of Aging Studies*, 2001, vol. 15, iss. 1, pp. 13–26. (In English).

Tekeeva L. K., Tambiev Sh. H. [Ethnocultural values in modern Russia (on the example of Karachay-Cherkessia)]. *Mekhanizmy ukrepleniya etnokul'turnoy i grazhdanskoj identichnosti mnogonacional'nogo naroda Rossijskoj Federaczii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii* [Mechanisms for strengthening the ethno-cultural and civic identity of the multinational people of the Russian Federation: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference]. Karachaevsk: Karachaev-Cherkesskiy gosudarstvennyy universitet im. U. D. Alieva, 2024, pp. 145–149. (In Russian).

Tuguz G. T. [Reflection of the theme of courage in the Adyge epic “Narty” (shabatynko cycle)]. *Naslediye vekov* [The legacy of centuries], 2015, no. 4, pp. 75–77. (In Russian).

Trivers R. L. The evolution of reciprocal altruism. *Quarterly Review of Biology*, 1971, vol. 46, no. 1, pp. 35–57. (In English).

Truong T. K. H., Rózycka-Tran J., Jurek P., Tran H. T., Le V. H. Vietnamese version of the dual filial piety scale: preliminary validation in a student sample. *Health Psychology Report*, 2020, vol. 8, iss. 3, pp. 263–272. (In English).

Tweed R. G., Lehman D. R. Learning considered within a cultural context: Confucian and Socratic approaches. *American Psychologist*, 2002, vol. 57, no. 2, pp. 89–99. (In English).

Wu M. H., Chang S. M., Chou F. H. Systematic literature review and meta-analysis of filial piety and depression in older people. *Journal of Transcultural Nursing*, 2018, vol. 29, no. 4, pp. 369–378. (In English).

Yeh, K. H., Bedford O. A test of the Dual Filial Piety model. *Asian Journal of Social Psychology*, 2003, vol. 6, iss. 3, pp. 215–228. (In English).

Yeh K. H., Yi C. C., Tsao W. C., Wan P. S. Filial piety in contemporary Chinese societies: A comparative study of Taiwan, Hong Kong, and China. *International Sociology*, 2013, vol. 28, no. 3, pp. 277–296. (In English).

Yi Z., George L., Sereny M., Gu D., Vaupel J. W. Older parents enjoy better filial piety and care from daughters than sons in China. *American Journal of Medical Research*, 2016, vol. 3 (1), pp. 244–272. (In English).

Submitted: 10.07.2025

Accepted: 12.01.2026

Article published: 01.04.2026